

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

Мирзаматова Шохсанам Абдуллаевна
Химико-технологический институт Ташкент

Тема смерти, волновавшая А.П. Чехова, во многих его произведениях получила экзистенциальное звучание. И. Н. Сухих отмечает, что у Чехова написано около сорока рассказов, где «мотив смерти является доминирующей или существенной для автора темой» [33]. Всего рассказов, где смерть так или иначе присутствует, упоминается, более шестидесяти. Условно можно разделить все рассказы на три группы. К первой отнести те, где смерть является комической развязкой фабулы. (Определённая «оксюморонность», сочетание несочетаемого, лежит в основе идеи о том, что самое трагичное, что может быть в жизни, - смерть – включено в общий юмористический контекст произведения). К этой группе рассказов можно отнести «Смерть чиновника», «Заказ», «О бренности», «Женское счастье», «Драму» и др. Смерть изображается либо условно пародийно, либо гротескно, либо эмоционально нейтрально, но обязательно включена в комический контекст.

Но есть такие рассказы Чехова, «где противоположные члены антонимии сходятся в рамках единого сюжета» [1,35]. Сухих называет эти рассказы «самыми чеховскими». Сюда можно отнести такие рассказы, как «Актёрская гибель», «Скорая помощь», «Учитель», «Скука жизни» и др. «Самое чеховское» оказывается очень близким к абсурдному. Камю так описывает чувства и мысли человека относительно смерти: «О смерти всё уже сказано, и приличия требуют сохранять здесь патетический тон. Но что удивительно: все живут так, словно «ничего не знают». Дело в том, что у нас нет опыта смерти. У нас есть опыт смерти других, но это всего лишь суррогат, он поверхностен и не слишком нас убеждает... В мертвенном свете рока становится очевидной бесполезность любых усилий. [2,231].

Жизнь – смерть- забвение. Эта триада составляет самый острый и болезненный вопрос в философии экзистенциализма. Чехов смешивает признание трагичности смерти и понимание её неизбежности, случайности, а потому, быть может, и бессмысленности относительно её прихода.

Иногда в произведениях Чехова можно наблюдать, как соперничают. А возможно, просто сосуществуют игра и смерть, значение и бессмыслица. Балансирование на грани и постоянная опасность распасться, разбиться, исчезнуть. Вспомним финальные фразы рассказов: «Придя машинально домой», не снимая вицмундира, он лёг на диван и ... помер» («Смерть чиновника») [3,26]., «... он положил на блины самый жирный кусок семги, кильку, и сардинку, потом уж, млея и задыхаясь, свернул оба блина в трубку, с чувством выпил рюмку водки, крикнул, раскрыл рот... Но тут его хватил апоплексический удар» («О бренности») [3,109], «... схватил со стола тяжёлое пресс-

папье и , не помня себя, со всего размаху ударил им по голове Мурашкиной...Присяжные оправдали его» («Драма») [3,187].

Литература

1. Сухих И.Н. «Смерть героя» в мире Чехова// Чеховиана: Чехов в культуре XX века: Статьи, публикации, эссе. – М.,1993. – С. 133,287.
2. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде//Сумерки богов, - М., 1989.
3. Чехов А.П. Рассказы. – Т., 1987.

